

О Р Г А Н
ВЛАДИМИРСКОГО
О Б К О М А
В Л К С М

КОМСОМОЛЬСКАЯ ИСКРА

№ 20 (2260)

Среда, 16 февраля 1966 года

XV год
издания

Цена
2 коп.

В. КОЛОДИН.

ПУТЕШЕСТВИЕ В ГЛУБЬ ВЕКОВ

ОДНИМ из выдающихся произведений древнерусской литературы является «Слово о погибели Русской земли». Оно прославляет красоту, природные богатства и воинскую славу Руси до татарского нашествия.

...Рязань, Москва, Владимир, Суздаль захвачены и выжжены врагом. Смерч татарского нашествия пронесся по ним, и представление о «погибели» Русской земли могло родиться под впечатлением этих событий...

Но уже вскоре возобновляется жизнь на пепелище, и появляется надежда на освобождение от гнета гатар. Она находит выражение в лучших произведениях литературы.

«Слово о погибели» создано спустя несколько лет после батыевой рати. Оно противопоставляет недавнее прошлое «светло светлой» и «украшно украшенной» родины тяжести переживаемого момента. Оно вселяет уверенность в неизблемость единой Русской земли и в этом смысле приближается к «Слову о полку Игореве».

Поэтому оно дорого каждому рус-

СЛОВО О „СЛОВЕ“

скому читателю и вдвойне дорого владимирцам, ибо сложено в нашем крае.

Это, в частности, доказывается в вышедшей в издательстве «Наука» книге Ю. Бегунова — «Памятник русской литературы XIII в. «Слово о погибели Русской земли».

Задача, поставленная автором монографии, была не из легких. Со времени открытия «Слова о погибели» о нем накопилось большое количество научных работ (свыше 150). Автору необходимо было осмыслить самые различные точки зрения на этот памятник и на основе собственных изысканий «попытаться решить вопросы об отношении «Слова» к «Житию» Александра Невского и о художественной природе «Слова о погибели».

Первая глава посвящена исследованию вопроса об отношении «Слова» к «Житию» Александра Невского — другого памятника владимирской литературы, с которым оно объединено в двух списках и которое рисует жизнь и деятельность князя — полководца.

Во второй главе «Слово» рассматривается как литературное произведение XIII века, а в третьей выясняется вопрос об отражении «Слова о погибели» в произведениях древнерусской литературы.

Опираясь на текстологическое изучение не только всех дошедших до нас списков «Слова», но и «Жития» Александра Невского, автор приходит к выводам, что «Слово» не было изначальной частью «Жития» Александра и было присоединено к одной из его поздних ветвей; «Слово» было написано после 1238 г., но до 1246 г. в Северо-Восточной Руси; «Слово» написано ритмической прозой. Автор делает при этом ряд самостоятельных наблюдений, обогащающих наше представление о художественном своеобразии памятника. Эти выводы представляются убедительными.

Текстологический анализ списков «Слова» и «Жития» Александра Невского позволил автору подготовить новое издание этих произведений и представить реконструкцию первоначального текста обоих памятников.

Наиболее интересен раздел о художественной природе «Слова». В

эмоциональном тоне повествования проявляется не только любовь автора к литературе прошлого, но и стремление на историко-культурном фоне средневековой эпохи показать закономерность появления произведений, подобных «Слову». Поэтому уместны сравнения памятников искусства слова и архитектуры для доказательства высоты развития литературной культуры Руси.

Автор пишет: «Мысль о могуществе великокняжеской власти с исключительной выразительностью воплощена во Владимирско-Суздальском зодчестве, особенно в Георгиевском соборе г. Юрьев-Польского.

Черты эпической грандиозности, гиперболизма и праздничной орнаментальности, характерные для «Слова о погибели», нашли свое выражение во внешнем облике, каменной резьбе и декоративной скульптуре творения юрьевских зодчих».

Примечательной особенностью работы является стремление исследователя исчерпать все возможные аргументы, говорящие не только «за», но и «против» его выводов. Только после их оценки делаются итоговые обобщения. При сличении списков произведений привлекаются также данные лингвистического анализа.

В работе использована обширная библиография (в том числе на английском, французском, немецком, японском языках и языках стран социализма).

Доходчивость в сочетании со строгостью и глубиной изложения научного материала — основные достоинства книги Ю. К. Бегунова.

«Любовь к своей родине рождается постепенно: от стройного облика березки, памятного с детства, до первой прочитанной книги и сигнала спутника по радио... В юности она становится самым сильным чувством в социальном сознании человека. Исследование о замечательном памятнике русской литературы углубит любовь читателя к своей родине и ее прошлому, оваянному героической борьбой народа за независимость.

В. КОЛОБАНОВ,
кандидат филологических наук, преподаватель
Владимирского пединститута.

Взятие г. Суздаля Батыем. Миниатюра лицевого свода третьей четверти XVI века.

РАЗГАДКА 45 СТРОК

...Раскроем одну из отливающих желтизной страниц старинной книги. Беглым полууставом, переходящим в скоропись, начертан текст: «О, светло светлая и украсно украшена земля Русская!»

Автор безымянный. Он славит родину, ее реки и озера, холмы, горы и дубравы, «города великие»... И горюет, что красоту эту топчет жестокий враг.

Всего в 45 строках уместился волнующий рассказ — гимн русской земле, но как много сказано, с какой силой и художественным совершенством! Перед нами — отрывок из «Слова о погибели русской земли». Это все, что сохранилось от замечательного памятника литературы. Да, только 45 строк, но они уже переведены на многие языки, им посвящено более 150 исследований. Есть два списка этого фрагмента: XV века (хранится в Пскове) и XVI века (хранится в Ленинграде). В обоих случаях текст присоединен к «Житию Александра Невского».

Мнения ученых расходятся. Одни считают «Слово» предисловием к «Житию», тем более, что оно как будто неплохо согласуется с содержанием произведения, где речь идет о победах, а затем о смерти Александра Невского. Эта смерть была воспринята русскими людьми как величайшая утрата, и скорбь исторгала из души крик «Уже погибает!» Другие отстаивают противоположную точку зрения: «Слово» — произведение самостоятельное по своим идеям, а его художественная манера резко отличается от «Жития». Где же истина?

Член-корреспондент Академии наук СССР Д. С. Лихачев предложил заняться изучением этой проблемы аспиранту Пушкинского дома Ю. К. Бегунову.

— Задача нелегкая, но чрезвычайно интересная, — подчеркнул известный ученый-текстолог.

Увлеченно занимался исследованием Ю. К. Бегунов, проделавший большую, длительную работу, в частности изучив 13 существующих списков первой редакции

«Жития Александра Невского». Три списка он нашел сам.

Исследователь убедился: «Слово» и «Житие» — произведения совершенно различные. Это выяснилось, когда он сопоставил все дошедшие до нас списки «Жития». Оказалось, что первоначальный его текст, созданный во Владимире в 80-х годах XIII века, не содержал «Слова о погибели». Более того, древнерусские книжники, писавшие в разное время во многих местах Руси, словно сговорившись, не включили его как предисловие к «Житию». Уже это доказывает независимый друг от друга характер обоих памятников. Различны также язык и ритмическое построение произведений.

А время создания? И оно разное. «Слово» было написано около 1238 года, когда, по словам владимирского летописца, шел «пополох зол по земле». В «Слове» как раз и передана тревожная обстановка той поры, когда Владимирско-Суздальской Руси грозило иноземное порабощение. Временное крушение надежд на объединение русской земли под эгидой владимирского князя пред-

ставлялось книжнику «погибелью Руси», и он говорит, что погибель стала следствием княжеских раздоров и усобиц после смерти Ярослава Мудрого. Окончания памятника не сохранилось, но предполагают, что в нем рассказывалось о татаро-монгольском нашествии. Впервые установлено, что «Слово о погибели русской земли» — самостоятельное литературное произведение, близкое по духу «Слову о полку Игореве».

Доказано ныне, что «Слово о погибели», родившееся в XIII веке, было спустя два столетия соединено в псковской земле с «Житием Александра Невского» кем-то из книжников-переписчиков. С оригинала было сделано несколько копий. До наших дней сохранилось только две, в том числе список, сберегаемый в Институте русской литературы в Ленинграде.

Так раскрыта загадка одного из замечательных произведений древней Руси. Результатом своего исследования Ю. К. Бегунов, ныне кандидат филологических наук, посвятил специальную монографию.

Т. ЛАЗАРЕВА

24
6 ИЮН 1966

ВЕЧЕРНИЙ ЛЕНИНГРАД

г. Ленинград